

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ

На правах рукописи

ЮРШЕВИЧ Драган

КРИЗИС ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В КОНЦЕ XX ВЕКА: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты, и образ жизни

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Киев - 1995

ЛНБ ім. В. Стефанива
НА

Дисертація являється рукописом

Робота виконана в Інституті соціології НАН України

Научний керівник - доктор філософських наук,
професор МИХАЛЬЧЕНКО Н. І.

Офіційні опоненти:

1. Доктор філософських наук, професор
МОКЛЯК Николай Николаевич
2. Кандидат філософських наук
ВИШНЯК Александр Иванович

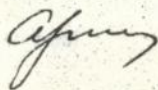
Ведущая організація - кафедра галузевої соціології Київського
університету ім. Тараса Шевченка

Захита состоится "7" апреля 1995 г. на засіданні спеціалізованого ученого совета Д.01.08.01 по захиті дисертацій на соискание ученої ступені доктора соціологічних наук при Інституті соціології НАН України по адресу: 252021, г. Київ, ул. Шелковичная, 12.

С дисертацією можна ознайомитися в бібліотеці Інституту соціології НАН України.

Автореферат розослан "3" марта 1995 г.

Учений секретар
спеціалізованого ученого
совета Д.01.08.01
кандидат педагогічних наук

 З. А. Афонин

AB-32.057
ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях приобретенной Балканами репутации "порохового погреба Европы", продолжающаяся ожесточенная и кровопролитная война в Югославии в конце XX века не может не тревожить политиков, мировое сообщество. Почему она оказалась возможной, почему ее не локализовали? Это вопросы не только к руководителям различных государств, дипломатам, но и к ученым.

Влияние войны в разных формах ощущают многие государства: значительное, и не только в рамках Европы, число беженцев, хлынувших в соседние страны, необходимость обеспечения их жильем, продовольствием; санкции, ударившие не только по югославским республикам, но и по их партнерам, разрыв экономических связей, прекращение поставок сырья, комплектующих, произведенной продукции, многомиллиардные убытки; запрещение движения транспорта по трансконтинентальным магистралям, проходящим по Югославии из Западной Европы на Ближний и Средний Восток, ограничение объема товаропотоков; опасность распространения в Европе наемничества, терроризма и исламского фундаментализма - все это и многие другие последствия войны в Югославии, настоятельно требуют необходимости тщательного научного исследования, разработки технологии, средств и методов, предотвращения подобного рода конфликтов в будущем.

Актуальность теме придает завершение периода "холодной войны" представление о югославском кризисе как результате перераспределения соотношения соперничающих в мире политических сил дает возможность установления характеристик возникающей новой геополитической ситуации в мире. Кроме того открывается перспектива исследования тенденций развития мирового сообщества, его потенций, направленных на локализацию тех или иных кризисных ситуаций.

Проводимое исследование может помочь уяснению условий, факторов, причин, вызывающих и способствующих эскалации конфликтных процессов (как прошедших, так и развивающихся) в Восточной Европе и СНГ, так как они имеют с югославским конфликтом много общего. А его незавершенность требует поиска путей и средств разрешения этого кризиса или, по крайней мере, его локализации.

В чисто научном плане актуальность обусловлена явно невысоким уровнем социологического знания в области конфликтных про-

цессов. На Западе же в настоящее время встает вопрос о необходимости дальнейшей разработки отдельных направлений теории конфликта, таких как "теория разрешения", ориентированной на выработку конкретных практических методов и средств локализации конфликта или его предотвращения чему в немалой степени может способствовать изучение процесса развертывания югославского конфликта. В бывших социалистических странах такая отрасль социологии как конфликтология для анализа протекающих внутренних процессов игнорировалась, так как официальная идеологическая доктрина, а вслед за ней и наука, исходили из представления об отсутствии в них причин для возникновения конфликтов, да и существования их самих. Поэтому обращение к исследованию конкретного конфликта, его причин, механизма протекания, может способствовать изучению конфликтных явлений, как в странах СНГ, так и Югославии, вызвать интерес к этой области знания, показать ее практическую значимость.

Несомненно и то, что подобного рода исследования невозможны без обращения к данным таких наук как философия истории, социология революции, политология, геополитика, история, что может стимулировать возникновение или развитие междисциплинарных связей, выявить смежные проблемные области ряда наук, в которых, с точки зрения некоторых исследователей, и возможны определенные творческие прорывы. Вопрос о кризисе югославской государственности является одной из таких междисциплинарных проблем, с другой стороны он основа исследования всего конфликта в целом в этой стране.

Степень разработанности проблемы. Основные теоретические модели конфликта разрабатывались в трудах Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, К. Маркса, Дж. Рекса, Дж. Тернера и других, в определенном смысле этот вопрос перекликается с проблемой о его видах или типах, то есть классификации всей совокупности возможных конфликтов, среди которых выделяют несколько основных, имеющих специфические причины, механизм возникновения и развития: классовый, межнациональный, терциариальный, цивилизационный, международный о характерных чертах которых писали: А. Акхорнеро, М. Джилас, А. И. Желтухин, П. Е. Кандель, Д. В. Малышева, В. Мидич, М. Попович, М. Руткевич, В. А. Тишков, М. Тривкович, С. Хантингтон, Н. Я. Эттингер; А. Н. Ямской.

На пояснение многочисленных причин или факторов конфликта, условий его возникновения были направлены усилия Я. Горичара, Р. Дарендорфа, Д. Дэвиса, А. И. Желтухина, Л. Козера, А. Раппопорта, А. Ручки, П. Сорокина, В. Танчера, Ч. Тилли, Р. Фишера, А. Н. Ямского, а на механизм его функционирования Р. Дарендорфа, Ю. Г. Запрудского, А. В. Дмитриева, Л. Козера, И. Кувачича, Г. Лебона, В. А. Михайлова, П. Сорокина, Дж. Тернера, и разрешение Дж. Бертона, Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Митчела, Дж. Тернера.

Исторические предпосылки возможного возникновения югославского конфликта, связанные с процессом создания государственных образований у южных славян, завершившегося после второй мировой войны появлением "первой Югославии", кристаллизацией наций в условиях постоянно увеличивающейся межнациональной чересполосицы их расселения, формирования национального самосознания и специфического для них представления как о югославах, отразившегося в идее югославизма раскрываются В. Н. Билуновым, В. Н. Виноградовым, В. П. Грачевым, Р. Живоновичем, Г. Ле Маршаном, В. Клаичем, И. И. Лещиловым, Я. А. П. Нарочинским, В. А. Писаревым, С. Сково, А. Стошичем, С. Станоевичем.

Объективным условиям югославского кризиса, связанным с политическим развитием "второй Югославии", изменениями социальной структуры общества, формированием в республиках местных национальных элит, стремившихся к перераспределению власти и собственности, возникновением социально-экономического кризиса в стране посвящены работы В. К. Волкова, С. Букичевича, Л. Я. Гибианского, Ю. С. Гиренко, Е. Ю. Гуськовой, М. Джиласа, П. Е. Канделя, Д. Марковича, В. Милича, Н. Пашича, М. Поповича, В. Станоевича, С. Стояновича, Л. В. Тигуненко, С. Шувара.

Влияние на конфликт в Югославии международных условий, связанных с изменением геополитической ситуации, возрастанием значения Германии и её роли в европейском и мировом сообществе, "лосинному" эффекту восточноевропейских трансформаций уделено внимание в трудах Волкова В. К., Гаджиева К. С., Гуськовой Е., Джиласа М., Жерара В., Йевтича М., Князева Ю., Коштуница В., Краснова Ю., Лукашенко Е., Милоевича М., Мусатова В. П., Поповича М., Предрага Н., Пугачева Б., Салмина А. М., Хантингтона С., Шашкова Е.

Исследование конкретного развития и функционирования механизма югославского конфликта, его специфических особенностей, вмешательство Запада осуществлялось в работах Л. С. Аблазовой,

Н. Вожича, В. П. Волобуева, В. Н. Виноградова, Е. Гуськовой, В. Жерара, Й. Живича, Ш. Даниела, М. Маркович, И. И. Лещиловской, П. Рудякова, Л. В. Тягуненко, С. Хантингтона.

Вместе с тем не исследовалась целостная структура кризиса югославской государственности, его взаимосвязь с разнообразными причинами и механизмом развития конфликта в этой стране, факторы, обуславливающие их длительность, насильственный характер, социальные силы и противостоящие стороны, взаимообусловленность социального, межнационального и цивилизационного конфликтов.

Основной целью работы является выяснение при помощи теоретических положений конфликтологии условий, причин и механизма кризиса югославской государственности, его общих и специфических характеристик. Достижению этого подчинено решение следующих задач:

- адаптировать теоретические модели конфликта для исследования югославского кризиса;
- установить основные типы современного конфликта, особенности их возникновения и протекания;
- выявить исторические факторы обусловившие югославский кризис конца XX века;
- определить влияние геополитической ситуации на югославский кризис;
- реконструировать механизм течения югославского конфликта;
- установить социальные причины деструкции федеральных государственных институтов Югославии;
- определить социальные причины возникновения новых центров власти;
- констатировать момент прекращения существования государственности "второй Югославии".

Эмпирической базой работы являются материалы различных средств массовой информации, в первую очередь периодических изданий (газет, журналов) Югославии, Советского Союза и СНГ за 1988-1994 годы. Статистические данные и результаты ряда конкретных социологических исследований проводимых в Югославии.

Научная новизна исследования состоит в разработке концепции кризиса югославской государственности в конфликтологическом ракурсе, степень продолжительности, остроты и насильственности которого обусловлены плюрализацией социального, межнационального и цивилизационного конфликтов, а также их терциаризацией.

Данная концепция конкретизируется в следующих положениях:

- применение основных положений теории конфликта дает возможность установить причины, условия возникновения, механизм протекания кризиса югославской государственности;

- одним из факторов социального и межнационального конфликтов явилось изменение структуры югославского общества, перераспределение собственности между его социальными группами, возникновение новых центров власти;

- возникновению межнационального и цивилизационного конфликтов способствовала существующая в Югославии чересполосица компактного расселения представителей не только разных наций, но и цивилизаций;

- специфической особенностью югославского конфликта явилось бывшее волевым административно-территориальное устройство Югославии, которое игнорировало учет сложнейшего комплекса исторических обстоятельств жизнедеятельности народов данного государства;

- в этой связи выявлен целый ряд территориальных, религиозных, этнических и политических противоречий между бывшими республиками Югославии;

- одной из основных причин современных межнациональных конфликтов является нерешенность в международно-правовом плане противоречия между принципами права на самоопределение и нерушимости границ;

- парализация деятельности федеративных органов власти усилиями республиканских бюрократий, использующих для этого идеи национализма, способствовала перерастанию социального конфликта в межнациональный и его эскалации;

- вовлечение Европы в югославский конфликт в качестве "третьей стороны", добивавшейся реализации своих геополитических интересов придало ему цивилизационный и терциариальный характер;

- разворачивание механизма югославского кризиса происходило по принципу "воронки" или "водоворота", постепенного тотального вовлечения в него всей массы населения, раскалывающегося по этническому признаку;

- в югославском конфликте произошло напдаствывание (плюрализация) основных типов современного конфликта: социального, межнационального, цивилизационного, терциариального.

Теоретическая и практическая значимость работы. На основе полученных данных возможна выработка методологических или конкретно-практических рекомендаций для реализации политической стратегии в области разрешения социальных конфликтов, выявление условий и факторов возникновения кризисных и предкризисных ситуаций, что позволяло бы принимать меры к их локализации или предотвращению. Они также могут быть использованы при разработке концепций или конкретных мероприятий в сфере международной политики.

Предложены конкретные меры и пути разрешения югославского конфликта (предоставление всем без исключения права и возможности самостоятельно без вмешательства извне решать свою судьбу и др.).

Результаты полученные в исследовании могут быть использованы в процессе преподавания обществоведческих дисциплин: конфликтологии, социологии революции, политологии, геополитики, истории. Они могут быть применены и в научной деятельности, в частности, при теоретическом построении тех или иных моделей конфликта, выявления тенденций их развития, уяснения механизма функционирования, а также при разработке других проблем в области теории конфликта или социологии революции.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования в ряде журнальных и газетных статей.

Структура диссертации. Исходя из логики научного исследования работа состоит из введения, трех глав, имеющих десять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется содержание и степень ее научной разработки, формулируется цель и задачи исследования, методологические принципы анализа, раскрывается новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе "Теория конфликта - основа конфликтологического исследования кризисных явлений" указывается на невозможность изучения кризиса югославской государственности без обращения к конфликтологии, являющейся базой и средством предполагаемого анализа.

В ее первом параграфе "Проблемы и направления современной конфликтологии" рассматривается ряд проблем теории конфликта.

Существенным является вопрос: "Что такое конфликт?". Только столкновение противостоящих сил или он включает в себя как предшествующие, так и последующие его этапы? Всегда ли конфликт осознанные действия сторон? Дарендорф, например, кроме самого столкновения выделяет два предшествующих ему этапа, действия на которые могут быть неосознанными из-за латентности интересов. В российской же научной литературе конфликт часто рассматривается только как сознательное столкновение, конкретные действия направленные друг против друга. Первый подход представляется более плодотворным и перспективным.

Другой проблемой является вопрос о необходимости отличия субъекта или стороны конфликта, которой может быть только социальная сила, способная создавать конфликтную ситуацию, от его участника, каким может оказаться любой человек. Их структура довольно сложна, она включает в себя не только социальные группы, общности, но и социальные институты, которые могут приобретать самостоятельное значение. С 50-х годов большое внимание уделяется процессу терциаризации конфликтов, вовлечению в них "третьей стороны", преследующей собственные цели. Во внутренних конфликтах это связано с вовлечением в конфликт кроме работодателя и трудящихся, потребителя, которому, например, в ходе забастовки, наносился значительный ущерб (прекращение движения транспорта), что вызывало с его стороны протест, организацию акций давления на основные стороны конфликта. Происшло смещение "мишени": забастовка была не только по "хозяину", но и по условиям нормальной жизнедеятельности населения. Изменилась техника борьбы, ее цели, функции сторон, мотивы деятельности, место столкновения: наносился "удар" по "посторонней", но весьма влиятельной стороне, оказывалось возможным добиться от противника большего, чем "избивая" его самого. Конфликт выходил за рамки взаимоотношений двух его сторон. Он приобретал значительный демонстративный эффект и потенциал: успеха добивался тот, кто в большей степени оказывался способным донести до "третьей стороны" свои цели, мотивы действий, убедить ее в своей "правоте". Значительно возросла роль в механизме развития конфликта средств массовой информации.

Таким образом встает вопрос о типах конфликта среди которых различают несколько основных. Р. Дарендорф, например, считает, что в настоящее время классических классовых конфликтов уже не

существует и необходимо говорить о "новом" социальном конфликте с мирными средствами его разрешения, но к нему нельзя отнести конфликт на национальной основе, который используется как оружие ущемления гражданских прав, связан с угрозой гражданской войны. Козер выделяет: реалистичный конфликт, преследующий определенные цели, в котором сторонам противостоят реальные источники враждебности; и нереалистичный - враждебность в котором направлена не на те объекты, что ее вызывают; абсолютный конфликт, направленный на тотальное уничтожение противника; институализированный и неинституализированный конфликт, в последнем неопределены нормы его протекания и завершения.

Вопрос о типах является одной из основных частей теории социального конфликта. Другой важной частью является вопрос о причинах, факторах или условиях его возникновения. Интересной является точка зрения А.Н.Ямского об этих трех группах: исторические факторы - действующие постоянно и неустраимые в принципе; объективные условия - неподдающиеся оперативному регулированию и возникающие в результате качественных изменений; непосредственные причины - ситуативны, возможны в данный конкретный момент их нейтрализация или устранение. Эта схема устанавливает определенную иерархию факторов, открывает возможность взаимодополняемости разных теорий. Социопсихологическое объяснение возникновения конфликтов в терминах противопоставления "мы" - "они" раскрывает существование одного из исторических факторов межнационального конфликта, объективных условий классового конфликта. Однако, схема Ямского имеет недостаток: не принимает во внимание эволюционные изменения, которые могут в определенный момент привести к изменениям качественным (объективным условиям конфликта). Возможность существования которых показывает концепция Р.Дарендорфа. По его мнению источником конфликта являются постепенные изменения социальной структуры общества, которая может рассматриваться как система "императивно координированных ассоциаций", как организация ролей, статусов, характеризующихся взаимоотношениями власти, господства-подчинения. Постепенное изменение ролей статусов социальных единиц, взаимоотношений между ними приводит к конфликту качественно преобразующему всю систему.

Наименее разработанной частью теории является вопрос о механизме развития конфликта, материализации его причин в конкретных действиях сторон. По мнению А.Я.Желтухина исходной клеточкой

конфликта является чувство социальной неудовлетворенности, ощущение ущемления своих интересов, которые порождают напряженность, а охваченное ею население приводит к разным формам коллективного протеста: массовое недовольство - исходная точка открытой формы конфликта.

Важнейшей частью теории является вопрос о разрешении конфликта. По мнению Р. Дарендорфа существует три основных его направления: насильственное подавление, "отмена", регулирование, последнее направлено на уменьшение насильственности и установление контроля над потенциальной "силой" конфликта. Для этого требуется признание сторонами его необходимости и установления "правил игры" в соответствии с которыми они хотели и могли бы разрешить конфликт, его институализация. Козер указывает на необходимость определения ситуации "поражения", ее субъективного признания "проигравшим". Большое значение для этого имеет знакомство с символами "победы" и "поражения" противника, умение нахождения общего для всех участников столкновения языка.

В параграфе втором "Межнациональный конфликт: понятие, специфические черты" рассматриваются особенности конфликта, отмечается, что существуют многочисленные попытки его определения: конфликта в котором отстаиваются национальные интересы и конфликта между этническими общностями. Распространенным является представление, что любой конфликт приобретает национальную окраску и обнаружение его в "чистом" виде затруднительно.

Как считает Р. Фишер, осуществление социальной (в том числе и национальной) идентичности (СИ) является одной из основных потребностей человека, она своеобразное звено между его психикой и поведением. СИ - двуликий Янус. Она - условие психосоциального благополучия личности, но она же толкает ее к социальному сравнению, порождающему негативный образ "других", к возникновению противопоставления "мы" - "они", которое закрепляется в стереотипах негативного взаимного восприятия. Для столкновения необходимо его замена восприятием конфронтационным, чтобы вместо пассивного неприятия появилось настроение активного противостояния, показателем которого являются национальные движения (из-за нарушения прав той или иной национальности, формирования у ее представителей ощущения ущемления равноправия, справедливости). Межэтническая напряженность и ее эскалация оказываются возможными после формирования политической и интеллектуальной национальной

власти, поднимающей вопрос о власти, перераспределения привилегий и материальных благ. Этому способствует ослабление контроля со стороны центра, появление вакуума власти или двоевластия. По мере увеличения размеров группы, вовлеченной в коллективное действие, иррациональность поведения отдельного человека резко возрастает, что связано с существованием "реакции обеспокоенности", порожденной гипертрофированным чувством единности, охватившим значительную часть этноса. Это вызывает высокую степень интенсивности эмоций у участников конфликта. Важной причиной является и связь СИ с фактом существования национального политического образования и его атрибутами. Они превращаются в символы, а борьба за них может быть длительнее и ожесточеннее, чем за материальные интересы: достижение по отношению к ним компромисса невозможно, они имеют качественный, а не количественный характер. Они или есть или их нет.

Неудивительно, что механизм разворачивания межнационального конфликта напоминает водоворот, воронка которого постоянно увеличивается, увлекая все новые и новые массы населения. Это своеобразная спираль, на каждом следующем витке которой происходит уплотнение событий, силы противостояния, антагонизма - конфликт выходит из под контроля. Огромную роль в этом процессе играет действительность средств массовой информации, их использование для воздействия на психику и эмоции людей.

В параграфе третьем "Конфликт как предмет междисциплинарного исследования" отмечается необходимость его изучения при помощи теоретических положений ряда других наук. В первую очередь это касается социологии революции, один из основателей которой П.Сорокин установил наличие определенных взаимоотношений между существующим и возможным количественным и качественным составом социальных групп общества. Их изменение могло происходить только в определенных, ограниченных точках "насыщения" пределах, нарушение которых порождало социальные конфликты, включая социальную революцию. Интересной представляется концепция Д.Дэвиса: люди довольно подолгу жили в бедности и нищете, подвергаясь сильному гнету, но не всегда выступали с протестом, а терпели со смирением и отчаянием. Революции с большей вероятностью происходят в период улучшения жизни людей, когда рост их ожиданий не сопровождается адекватным ростом благосостояния и становится основой для возмущения. Теория конфликта плодотворно может использовать

ряд идей этой науки: об историческом характере не только революции, но и социального конфликта; зависимости его форм от уровня развития общества, его социокультурных основ; взаимосвязи и взаимопереходе отдельных видов коллективных действий в другие.

Некоторое воплощение они нашли в концепции цивилизационного конфликта С.Хантингтона. По его мнению, глобальные конфликты прошли определенную эволюцию: первоначально они развивались между правителями государств с целью присоединения новых земель к их владениям, после Великой Французской революции - в основном между нациями, после второй мировой войны наступил период конфликта идеологий, особенно проявившийся в "холодной войне" - борьбе двух сверхдержав, а ее окончание выдвинуло на первое место конфликт цивилизаций, представляющих собой наиболее широкую общность людей. Различия между ними складывались столетиями, они более фундаментальны и устойчивы, чем различия идеологические и классовые, менее всего подвержены изменениям. Современные конфликты будут перемещаться с политических и идеологических границ на линии соприкосновения цивилизаций, особенно в страны, население которых представлено различными цивилизационными группами. Эта концепция связывает теорию конфликта с такими направлениями научного знания как культурология и геополитика.

Положения теории конфликта являются средством при помощи которого возможен анализ конкретного кризиса югославской государственности в конце XX века. Так, используя схему Ямского можно выделить три основные группы факторов и условий его возникновения, чему и посвящена вторая глава "Причины и движущие факторы конфликта". В параграфе первом "Исторические корни югославского конфликта" исследуются постоянно действующие и в принципе неустранимые его источники.

У заселивших еще в У1-УП веках Балканский полуостров южных славян первые государственные образования стали возникать в IX веке, чему способствовала их борьба против влияния соседних государств франков, Византии, Болгарии, Венгрии, однако все же это влияние привело к принятию одной их частью католичества, а другой - православия. В 1102 году Хорватия признала свою вассальную зависимость от Венгрии и превратилась сначала в ее составную часть, а позже в часть империи Габсбургов, лишившись на долгие годы своей независимости. Сербия же в XII-XIV веках стала крупнейшей балканской державой, в которую входили Босния, Герцегови-

на, Черногория, Македония, Фессалия, Албания, Далмация, но и она не смогла отстоять свою государственность в борьбе против вторгшихся на Балканы турок.

В XV века территория бывшей Югославии стала постоянной ареной не просто войн между огромными империями (Османской, Австро-Венгерской, Российской), но и местом столкновения цивилизаций: в Австро-Венгрии преследовали и окатоличивали православных; турки омусульманивали насильственно местное население, хотя часть его, добиваясь привилегий, принимала ислам добровольно. Другая часть восстаниями, движением гайдуков-усококов боролась против феодального, национального и религиозного гнета. Непрерывающиеся войны, переход территорий "из рук в руки", установление на завоеванных частях нового административного деления несовпадающего с границами расселения народов, восстания приводили к массовым бегствам и переселению населения (только в 1689 из Сербии в Австро-Венгрию бежало 60-70 тыс. сербов), возникновению национальной и религиозной чересполосицы дальнейшей дифференциации южных славян по ряду признаков, относящихся к образу жизни, культуре, жизненным устоям народов.

В основе формирования наций у южных славян лежали культурные факторы: сохранение языка, азбуки, религии, лингвистического и литературно-исторического сознания. С XVIII века в их среде возникают широкие культурно-просветительские движения, направленные на распространение среди масс образования на родном языке. В Сербии эти процессы, в отличие от Хорватии, сопровождались политическими факторами. Упорная борьба против турок, их поражение в войнах с Россией постепенно привели к воссозданию государственности: Сербия фактически добилась независимости после русско-турецкой войны 1806-1812 годов. Это стимулировало процесс формирования сербской нации, способствовало появлению экономических условий ее возникновения. Сербия становилась центром притяжения других южнославянских земель, население которых не смогло добиться восстановления государственности и среди которого широко распространились идеи иллиризма, явившегося основой югославизма, идеологии общности судеб сербов, хорватов и словенцев.

Формирование хорватской нации началось и завершилось значительно позже, как считает И.И. Лециловская, в годы первой мировой войны, а иллиризм послужил в определенной мере основой для возникновения хорватского национализма. Его двойственность отражала

альтернативность движения славян Австро-Венгрии к своему национальному освобождению: реализации идей югославизма, панхорватизма, великосербизма, унитаризма, федерализма. Начавшаяся первая мировая война и поражение в ней Австро-Венгрии значительно обострили проблему альтернативности путей развития югославянских народов.

29 октября 1918 года хорватский собор провозгласил создание суверенного независимого Государства СХС, однако охвативший его всесторонний кризис, сложности в международном положении, привилегии "победителя" в войне, получаемые в случае материализации идей югославизма, позиция Антанты и ряд других факторов привели к принятию собором 24 ноября решения о слиянии Государства СХС с Сербским королевством. 1 декабря было провозглашено образование "первой" Югославии, которая просуществовала до второй мировой войны.

Ее захват Германией привел к расчленению территории на несколько частей с сознательным нарушением национальных связей; к образованию НГХ, гражданами которого могли быть только арийцы (хорваты), присоединению к нему Боснии, Герцеговины, Санджака, где был развязан геноцид против сербов. На состоявшейся в ноябре 1943 года второй сессии АВНОЮ было принято решение о федеративном устройстве будущей "второй" Югославии на принципах равноправия и самоопределения народов.

Во втором параграфе "Объективные условия возникновения кризиса" рассматриваются объективные неподдающиеся оперативному регулированию причины конфликта. "Вторая" Югославия создавалась по образцу СССР и при его помощи. Распад СССР, а затем Югославии породил большие экономические трудности, децентрализацию экономики, демократизацию управления страной. Это привело к ряду серьезных последствий. Во-первых: дестатизация и децентрализация свелась к передаче ответственности за экономическое, социальное и культурное развитие самим республикам. Но это укрепляло и усиливало этатизм на уровне республик и общин, способствовало формированию национальных бюрократий и элит, возрастанию их социального статуса. Формировалась, по существу, новая политическая система. Старая существовала только при помощи ряда федеральных институтов: союзного правительства, парламента, армии и Союза коммунистов. Во-вторых, подобные процессы происходили и на уровне предприятий, где возникала весьма влиятельная в экономическом

плане социальная группа управленцев производственными предприятиями, которая обладала монополией на распределение доходов. В-третьих, это привело к росту национализма и сепаратизма на уровне республик. В-четвертых, страна так и не смогла справиться с ростом экономических трудностей. Увеличивалась безработица, порождая рост "экономической эмиграции". Правительство не могло справиться с инфляцией. Снижался уровень жизни, нарастало социальное недовольство. В Югославии, как и во всех социалистических странах Восточной Европы назревал социально-политический кризис. Он порождал и кризис идеи социализма. У населения появилось состояние растерянности, подавленности, переходящее в эмоциональную критику действительности.

В стране начинает возрастать роль национального вопроса, к тому же его стали использовать для достижения политических целей. Личное положение руководства республик существенно подрывалось, поэтому многие стали менять идеологию социализма на национализм. Он помогал сохранить власть, материальное благополучие. Кроме того, в условиях углубляющегося кризиса национальные элиты не желали делиться производимым в республиках прибавочным продуктом ни с федерацией, ни с другими республиками, стремясь выйти из кризиса самостоятельно. Стимулируемая национальная эйфория отвлекала массы от существующих трудностей, ответственность за которые несла и национальная бюрократия. Она же служила средством мобилизации населения для борьбы с федеральными органами, их дискредитации, парализации и блокирования их деятельности, служила легитимной основой для развязывания "войны законов". Усугубляла ситуацию сама нерешенность в ОФРЮ национального вопроса, административно-произвольное определение границ республик. Все это создавало объективные условия для перерастания социального конфликта в межнациональный.

В третьем параграфе "Международные причины кризиса югославской государственности" рассматривается геополитическая ситуация, способствующая его возникновению.

Объединение Германии, распад СССР, окончание "холодной войны" полностью изменили всю геополитическую ситуацию в мире: произошла перемена "ролей" и изменение "статуса" многих стран. Встал вопрос о новой конфигурации и расстановке международных сил. Затронуто это и Германию, почувствовавшую свою экономическую мощь и первенство в Европе и стремившуюся получить дивиденды от

принадлежности к "победителям" в "холодной" войне. Это проявилось в политике навязывания своей точки зрения, как "великой державы", другим странам, игнорирования их мнения, в попытках восстановления зоны своего бывшего влияния (куда входили Словения и Хорватия), в поисках путей своей экспансии не только в Европе, но и за ее пределами. Изменилась и позиция США, ставшая во многом двойственной: с одной стороны она претендовала на роль единственной сверхдержавы, а с другой, не могла нести эту "ношу", что проявилось в увеличивающейся зависимости от партнеров по НАТО. Европа же стала проявлять больше самостоятельности, придерживаться своих, а не американских интересов. Таким образом происходило изменение всего миропорядка, сложившегося после окончания второй мировой войны. Это порождало или обостряло проблемы нового мироустройства. В частности, противоречие между принципами нерушимости границ и самоопределения народа требовало их разрешения в юридическом и гносеологическом плане. Нерешенность этой проблемы порождала противоречивость в отношении к межнациональным конфликтам, препятствовала их локализации.

В третьей главе "Механизм развития югославского конфликта" анализируется непосредственное столкновение противоборствующих сторон, началу которого посвящен первый параграф "Непосредственные причины кризиса югославской государственности". 25 ноября 1988 года Скупщина СФРЮ приняла ряд поправок к Конституции федерации, которые должны были привести к укреплению центральной власти, уменьшению роли и статуса национальных элит.

Эти меры могли изменить ситуацию в стране, не допустить ее распада. Увидев в этом угрозу своим позициям республиканские элиты приступили к активным действиям, углубляющим кризис государства. К этому же толкала постоянно ухудшающаяся экономическая ситуация, рост социального недовольства, возникновение неформальных альтернативных СКО политических организаций, завоевавших большую популярность у населения пропагандой национализма. Руководство республик в условиях приближающихся выборов, ощущая их конкурентноспособность, все активнее занимало националистические позиции, стремясь перехватить лозунги оппозиции и направляя свою деятельность против общегославских институтов.

Первый удар был направлен против СКО, как цементирующей весь федеральный государственный аппарат силы. На открывшемся 20.01 1990 года XIV съезде партии делегация СК Словении потре-

бывала ее преобразования в сою равноправных самостоятельных республиканских организаций, а встретив отказ, демонстративно ушла со съезда. Объявленный вслед за этим, по требованию хорватской делегации, перерыв превратился в бесконечную паузу. СЮЮ, практически, с этого момента прекратил свое существование.

На выборах в апреле 1990 года в Словении и Хорватии победили оппозиционные федеральным властям и С.Ю. силы, которые сразу же стали принимать конкретные действия, направленные на выход республик из Югославии; создавать свои службы разведки, контрразведки, безопасности, армию (для которой нелегально закупалось оружие), независимую правовую систему, обеспечивающую верховенство республиканских законов над федеративными.

В сентябре 1990 года Хорватия добилась замены своего представителя в Президиуме СФРЮ: зам. председателя, сторонник сохранения единой и социалистической Югославии С.Шувар бы" заменен С.Месичем, выступающим за распад федерации. Это означало, что 15 мая 1991 года Месич должен был встать во главе Президиума СФРЮ, что давало ему возможность блокировать его деятельность. Но это был удар и по армии, так как в соответствии с Конституцией функции Верховного главнокомандующего ЮНА выполнял Президиум СФРЮ: парализация его деятельности подрывала правовые основы возможных действий армии, дисциплину, что могло привести к самостоятельности военачальников и развалу армии.

Социально-политический конфликт в этот период развивался еще в основном между государственными институтами федерации и республик. Руководство последних, используя средства массовой информации и коммуникации, сумело навязать своим противникам "психологическую войну", благодаря которой добилось постепенного втягивания в конфликт основной части населения. Аппелируя к чувственности и иррациональности средства массовой информации превращали людей в безликую толпу, подавляли у человека способность к размышлению, рациональному восприятию ситуации. Механизм развертывания конфликта стал развиваться по принципу "воронки", "водоворота", охватывающего все более широкие массы.

Попытки федеральных властей сохранить государственность потерпели поражение, психологическая война была проиграна, они не сумели привлечь на свою сторону население, убедить его в своей правоте. Власть продолжала постепенно переходить от федеральных органов, которые уже не обладали ни авторитетом, ни влиянием на

местах, а механизм управления страной утрачивал свою эффективность, к республиканским. К лету 1991 года развитие конфликта в "мирных" рамках достигло своего пика: с 16 мая страна осталась без Председателя Президиума (Месич не был избран на этот пост), а деятельность самого Президиума оказалась блокированной, конституция ОФРЮ не соблюдалась, возникло несколько реальных центров власти. К этому моменту еще существовала возможность разрешить конфликт мирным путем. Для чего было необходимо прекратить разжигание межнациональной розни, прийти к согласованию принципов права на самоопределение и нерушимости границ, предоставить возможность всем определить свою судьбу самостоятельно. Нельзя было определенные административно-волевым путем границы, разделяющие единые народы на части, превратить таким же волевым путем "сверху", без согласия народов в один момент в государственные, требуя их неприкосновенности. Само предоставление одной части населения Югославии права на самоопределение и запрещение этого же для другой части не могло не провоцировать конфликт, уже межнациональный, наслаивающийся на социальный. Происходила их плюрализация (по Дарендорфу).

Во втором параграфе "Вооруженные столкновения в Словении и Хорватии как конец "второй" государственности Югославии" исследуется ход боевых действий и вмешательство во внутренние дела федерации Запада. После того как образованное в Краине (Хорватия) Сербское национальное вече приняло решение о проведении в августе 1990 года референдума по поводу автономии сербов, в районы их компактного проживания были введены спецподразделения МВД Хорватии. Они производили обыски, аресты, изымали у местной милиции оружие. Провозглашение 21 декабря 1990 Сербской автономной области привело к эскалации действий хорватской полиции, развязавшей против сербов настоящий террор. Это вызвало, с одной стороны, волну беженцев в Сербию (к маю 1991 года около 2,5 тыс.), с другой, создание отрядов самообороны, блокирование дорог, расады, с марта 1991 года вооруженные стычки, а с мая настоящие бои (2 мая в Борово-Седе погибло 16 человек). К июлю число жертв достигло нескольких сотен, а количество сербских беженцев 25 тыс. (в августе уже 50 тыс.). В Хорватии возник, хоть и производный от социально-политического, но отличный от него конфликт. Это был конфликт не между социальными институтами с "частичным индивидуальным участием", а конфликт между двумя час-

тями расколотого по национальному признаку населения, с всеобщим участием. Конфликтующих оказалось не две, а значительно больше сторон: ОФРЮ, Хорватия, Сербия, Словения, ЮНА, хорватские сербы, местные хорваты, "полевые командиры", отдельные подразделения армии. Позиции многих из них были близки, но не тождественны, различаясь целями, средствами их достижения, мотивами (по Козе-ру, это ведет к обострению), что вело к потере контроля над механизмом развития конфликта.

Его обострению способствовала и двойственная позиция Запада: ЕС, США неоднократно отмечали, что выступают за сохранение и единство ОФРЮ, но ряд стран (Германия, Австрия) поддерживали сепаратистские устремления Хорватии и Словении. Надеясь на поддержку Запада, правительство ОФРЮ в ответ на объявление Словенией 25 июня своей независимости ввело в нее подразделения ЮНА, которые были атакованы хорошо вооруженными словенскими военизированными отрядами и полицией. Имея приказ применять оружие лишь в крайнем случае, почти вся группировка ЮНА в ходе десятидневных боев капитулировала: в плен попало около 3 тыс. военнослужащих, погибло 64 человека, из них 37 бойцов ЮНА, и 11 человек со словенской стороны. По отношению к идущей войне в Хорватии (где к этому времени погибли сотни людей, столкновения не прекращались, а все более увеличивались) локальная стычка в Словении выглядела просто бутафорной. Но между ними было много общего: Словения заявила о выходе из ОФРЮ и Краина - из Хорватии; в Словении и Краине создавали незаконные вооруженные формирования; в Словении столкновения начались после ввода туда ЮНА, в Краине после ввода отрядов полиции; вводу войск в Словении препятствовали военизированные формирования, в Краине вводу полиции препятствовали местная милиция и отряды самообороны. Различие же было в том, что в Хорватии бои начались значительно раньше, были более ожесточенными, не прекращались, а разрастались, каждая из сторон имела реальную социальную базу (ЮНА не имела ее в "этнически чистой" Словении).

Однако, именно столкновения в Словении, а не в Хорватии, вызвали активное вмешательство Запада: в Югославию несколько раз приезжала делегация ЕС, требуя прекращения огня и избрания на пост Председателя Президиума С.Месича, угрожая в случае отказа прекращением экономической помощи. В июле 1991 года на о.Бриони лидеры ОФРЮ, Хорватии и Словении "под эгидой" и при участии ми-

нистров иностранных дел трех стран ЕС подписали соглашение, предусматривающее возвращение в казармы армейских подразделений и демобилизацию сил территориальной обороны. Однако, ничего не говорилось о полицейских подразделениях Хорватии и ее национальной гвардии, ведущих боевые действия в Сербской Краине. О них Европа "забыла". Но война в Хорватии была масштабнее, труднее контролируемой, разгорающейся. Европа, угрожая Югославии, помогла остановить войну в Словении, но почему она не предприняла мер, чтобы остановить войну в Краине? Почему давление было оказано только на ОФРЮ? Надеялась на хорватский "блицкриг"? Но его не получилось. В августе, когда войну в Краине "не видеть" уже было невозможно, делегация ЕС, обвинив в ней Сербию и Хорватию, покинула страну, после чего министр иностранных дел Германии предложил ввести против Сербии и ОФРЮ экономические санкции, а Хорватию признать как суверенное государство, (что явилось бы нарушением Брионской декларации). И это после того как представители Хорватии отказались подписать 22 июля постановление Президиума ОФРЮ в Охриде, предусматривающее возвращение армии в казармы при условии разоружения незаконных военных формирований и демобилизации резервного состава хорватской полиции.

Эскалацию военных действий приостановило заключение в Игале очередного соглашения о прекращении огня, подписанного президентами Сербии, Хорватии, союзным секретарем по национальной обороне ОФРЮ генералом Кадиевичем и специальным посланником ЕС лордом Каррингтоном. Ряд последующих соглашений также заключался вне федеральных органов Югославии, что говорило об их парализации, потере ими власти и контроля над страной.

К концу октября 1991 года ЕС подготовило проект о глобальном урегулировании югославского кризиса, но он не мог удовлетворить ни Сербию, ни продолжавшие формально существовать органы ОФРЮ, так как приостанавливал действие существовавшего конституционного порядка, предоставлял возможность республикам приобрести статус независимых, поэтому они отказались от его принятия. В ответ на это ЕС ввело ряд санкций против Югославии и ультимативно потребовало ее согласия до 5 ноября. Его позиция была односторонней, ориентированной на защиту интересов Хорватии. Несмотря на то, что последняя провоцировала вооруженные столкновения, ЕС мер к ней не принял, давления не оказывало; этим самым подталкивало к эскалации военных действий. Европа занимала позицию не

нейтрального посредника, а участника конфликта, третьей стороны, которая имела и добивалась реализации своих интересов. Процесс ее вовлечения в конфликт был процессом его терпимизации.

В этой ситуации 9 ноября Президиум ОБСЕ обратился к СБ ООН с просьбой направить в страну "голубые каски". При содействии ООН (а не ЕС) 23 ноября в Женеве было заключено очередное соглашение о прекращении огня, а прибывший в Юг лавию С.Банс, представитель генерального секретаря ООН сразу же отметил "малый прогресс" в деблокировании армейских объектов в Хорватии и заявил, что намерен оказать на нее давление.

Не желая отдавать инициативу по разрешению кризиса ООН, ЕС активно выступило за скорейшее признание Словении и Хорватии, но и в ее рамках не все поддерживали эту инициативу Германии, против высказались созданная самим ЕС арбитражная комиссия конференции по Югославии, ее председатель лорд Каррингтон. Не поддерживали решение ЕС США, Генеральный секретарь СБ ООН. Однако, 17 декабря Германии удалось навязать ЕС принятие решения о безоговорочном признании в ближайшее время независимости Хорватии и Словении. Предлагалось и другим республикам желающим получить признание ЕС подать до 23 декабря заявки на это. Как показали дальнейшие события это была "мина замедленного действия": заявку о дипломатическом признании подала многонациональная Босния и Герцеговина.

15 января в соответствии с принятым решением страны ЕС признали независимость и самостоятельность Хорватии и Словении. По существу это означало, что "вторая" Югославия перестала существовать. В феврале 1992 года Сербия и Черногория приняли принципиальное решение остаться в составе единого федеративного государства, создать "третью" союзную Югославию, официальное провозглашение которой состоялось 27 апреля 1992 года.

В параграфе третьем "Альтернативы развития конфликта и способы его разрешения" утверждается, что произошедшая в Югославии трагедия не была неизбежной. Несмотря на свой эскалационный характер конфликт имел обратные связи при помощи которых можно было добиться его локализации. В период существования социально-политического конфликта развивающегося в основном между социальными институтами федеральные власти, проиграв "информационную войну", в отличие от республиканских не сумели мобилизовать массы на свою защиту, не сумели ничего противопоставить национализ-

му. Но это не значит, что они не смогли этого сделать, что для "укрошения" национальной розни не было объективных и субъективных условий. Не сумели они удержать развитие конфликта и в конституционных рамках, хотя и для этого условия были. Руководство ни СФРЮ, ни Хорватии не смогло полностью представить себе возможную опасность национализма как средства мобилизации масс и как способа давления на союзные органы, при котором конфликт превращался в межнациональный, охватывал значительные слои населения и выходил из под всякого контроля. Распад государства превращался в хаотический и стихийный, но именно этого можно было и нужно было не допустить. К нему привела во многом безответственность и легкомысленность политиков. К социальному конфликту добавился межнациональный, произошла их плурализация.

Негативную роль сыграли вмешательство Запада, которое, используя средства массовой информации, провоцировало Словению и Хорватию, рассчитывая на него как на "третью сторону" конфликта. СФРЮ опять проиграла "информационную войну" и не смогла убедить общественное мнение в конституционной законности своих действий, представ в его глазах как "агрессор" и "нарушитель" прав и свобод граждан. Хорватия с помощью Германии и Австрии сумели создать отрицательное представление о Югославии, подготовив этим основу для вмешательства Европы в ее внутренние дела.

Таким образом, альтернативой военному разрешению югославского кризиса (конфликта) является мирный путь, базирующийся на уважении интересов всех народов Югославии и беспристрастности третьей стороны.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Юршевич Д., Казаков В. Підручник, якого шукать // Віче. - 1994. - № 12. - С. 144-147 (0,2 ум.др.арк.).
2. Юршевич Д., Казаков В. Югославський конфлікт: віткнення цивілізацій? // Політологічні читання. - 1994. - № 4. - С. 97-114 (1,0 ум.друк.арк.).
3. Юршевич Д. Лише однакове пошанування волі трьох народів може привести до спокою у Боснії" // Український оглядач. - № 4. - 1994. - С. 3.
4. Юршевич Д. В поісках нової парадигми. Фукуяма или Хантингтон // УНІАН СВІТ. - № 4. - 20 января. - 1995. - С. II.

АВ 32.051

Юршевіч Д. Криза югославської
конфліктологічний аналіз.

Дисертація на вчену ступінь кандидата соціологічних наук спеціальності 22.00.04 - соціальна структура, соціальні інститути і спосіб життя. Інститут соціології НАН України. Київ, 1995.

В дисертації з позицій загальної соціології і теорії конфліктів (конфліктології) аналізуються сутність соціальних і національних конфліктів, їх зміст і типи, різні підходи до аналізу соціальних і політичних конфліктів. Автор на основі аналізу вітчизняних і зарубіжних теорій конфліктів визначає основні поняття та типи конфліктів в сучасному суспільстві. Виходячи з основних типів конфліктів аналізуються історичні передумови та безпосередні причини нинішніх конфліктів, що призвели до кризи югославської державності та визначили сучасні конфлікти в державах, що виникли після розпаду "другої" Югославії. Автор пропонує деякі нові моделі розв'язання сучасних конфліктів в Югославії та прогнози розвитку ситуації.

Yuroshevich Dragan. Crisis of the Yugoslavian state system in the end of the XXth century: conflictological analysis.

Dissertation submitted in fulfilment of the requirements for the degree of candidat of sociological science 22.00.04 - social institutes and mode of life. Institute of Sociology of the NAS of Ukraine, Kyiv, 1995.

In dissertation the essence of social and national conflicts, their content and types, different approaches to the analysis of social and political conflicts are analysed from position of general sociology and theory of conflicts (conflictology). The author determines the main ideas and types of conflicts in contemporary society on the basis of national and foreign theories of conflicts. Proceed from the main types of conflicts the historical preconditions and direct reasons of contemporary conflicts are researched, which led to crisis of the Yugoslavian state system and determined contemporary conflicts in the states, which came into existence after disintegration of the "second" Yugoslavia. The author offers some new models of solving contemporary conflicts in Yugoslavia and prognosis of the situation development.

Ключевые слова: конфликтология, типы конфликтов, социальные и межнациональные конфликты, югославский кризис, внутренние и международные способы разрешения конфликтов.

Т.чл. ФІЛН, 957 К-466.

Авгур